УДК 372.882

Ю.В. Лазарев

РУССКИЕ УЧЕНЫЕ-ФИЛОЛОГИ В ИХ ОТНОШЕНИИ К ШКОЛЬНОМУ ПРЕПОДАВАНИЮ СЛОВЕСНОСТИ: А.И. КИРПИЧНИКОВ (1845–1903)

В статье проанализированы взгляды авторитетного ученого-филолога А.И. Кирпичникова на проблемы литературного образования в школе, изложенные в его публицистических и методических статьях. Преимущественное внимание уделено публикациям конца 60-х – начала 70-х годов XIX века. Привлечен новый материал, позволяющий дополнить историю становления школьного литературного образования.

А.И. Кирпичников, история школьного литературного образования, педагогическая публицистика.

Александр Иванович Кирпичников, историк литературы, профессор, член-корреспондент Академии наук, на протяжении всей своей жизни не терял тесной связи со школой, с преподаванием словесности и пользовался заслуженным авторитетом и широкой известностью не только в научном, ученом, но и в педагогическом мире.

Родился А.И. Кирпичников в купеческой семье в городе Мценске Орловской губернии. Учился в знаменитой 1-й Московской гимназии, прославившейся своими питомцами (М.П. Погодин, С.М. Соловьёв, А.Н.Островский и др.), закончил ее с золотой медалью. В Московский университет на историко-филологический факультет поступил в 1861 году. С первого курса стал работать в библиотеке Ф.И. Буслаева, под руководством Федора Ивановича изучать рукописные и старопечатные книги, а по воскресеньям слушать его приватные лекции по истории русского языка. Все это позволило ему позже с гордостью называть себя учеником Буслаева.

После окончания университетского курса под влиянием общественного подъема, в надежде на оживление и возрождение образования Кирпичников идет в среднюю школу и в течение нескольких лет (с 1866 по 1871) преподает русский язык и словесность в 1-й и 5-й московских гимназиях.

Об активной учебно-методической деятельности Александра Ивановича позволяют судить пособия, подготовленные в эти годы. «Этимология русского языка» [1], составленная совместно с преподавателем русского языка Александровского военного училища Ф. Гиляровым, выдержала 47 изданий; «Синтаксис

[1] Кирпичников А., Гиляров Ф. Этимология русского языка. М., 1866. 88 с.

русского языка» [2] вышел 42 изданиями. Кроме того, Кирпичников совместно с Ф. Гиляровым подготовил учебник «Русская хрестоматия для низших классов гимназий» [3], выдержавший также несколько изданий. По мнению рецензентов, «Русская хрестоматия…» отличалась удачным подбором материала и четкостью позиции авторов, убежденных, что классное чтение должно преследовать, прежде всего, чисто литературные цели.

Являясь сторонником изучения в гимназии истории русской литературы, Кирпичников пишет специальное пособие. «История русской литературы, – отмечает он в предисловии, – хотя бы в виде краткого учебника, вместе с чтением художественных произведений, должна снова сделаться предметом преподавания в высших классах» [4]. Позже, в 1880 году, вышло второе издание этого учебника, исправленного и дополненного в соответствии с учебными планами Министерства народного просвещения 1877 года. Не столь удачным методическим опытом стала «Историческая хрестоматия для старших классов» [5]. Несмотря на то, что в нее было включено много нового для того времени материала, в том числе и три статьи В.Г. Белинского, пособие не пользовалось популярностью и вторую его часть Кирпичников не выпустил.

С 1871 года Кирпичников оставляет преподавательскую деятельность в гимназии и обращается к научной работе, которой занимается под руководством Ф.И. Буслаева. Слушает лекции в Берлине, Праге, Вене. В 1872 году возвращается в Россию, защищает вначале магистерскую, а потом и докторскую диссертации. Научные интересы его связаны с историей общей литературы средних веков. По этой тематике он публикует ряд серьезных исследований.

Преподавательская деятельность Кирпичникова в 70–90-е годы проходит в Харьковском и Новороссийском (Одесса) университетах. Один из его учеников вспоминает об интересном опыте подготовки студентов-филологов к будущей работе в гимназии [6]. В рамках своего курса Кирпичников предложил заниматься историей литературы в оригинальной форме: критически разобраться в тех новых учебниках по русской словесности, которые сменили устаревший учебник А.Д. Галахова. В качестве образца для разбора был выбран новейший учебник А.И. Незеленова, пользующийся большой популярностью среди учителей за «не расхождение» с научными данными по истории русской литературы и соответствие педагогическим целям. Занятия обычно проходили следующим образом: читалась глава учебника и велась беседа о том, какими источниками пользовался Незеленов при составлении параграфа, чью позицию отражал, а чью игнорировал, чем были вызваны те или иные пассажи и характеристики. Такой

---

[2] Кирпичников А. Синтаксис русского языка применительно к правописанию. (Курс III-го класса). М., 1869. 80 с.

[3] Кирпичников А., Гиляров Ф. Русская хрестоматия для низших классов гимназий. М., 1869.

[4] Кирпичников А. История русской литературы (для учащихся). М., 1869. С. 1.

[5] Кирпичников А. Историческая хрестоматия для старших классов. Ч. 1 : Русская литература. М., 1869.

[6] Левитский А. Из студенческих воспоминаний (памяти А.И. Кирпичникова и А.И. Маркевича, профессоров Новороссийского университета) // Вестник воспитания. 1906. № 8. С. 83–117.

критический разбор нового учебника, вспоминает А. Левитский, был очень продуктивной формой работы и с научной стороны, и с педагогической.

Благодаря педагогическому мастерству Кирпичникова, отсутствию формализма в преподавании, неравнодушию к своему предмету, многие его студенты впоследствии стали хорошими преподавателями-словесниками. «И если вы услышите, – заканчивает автор воспоминания о любимом профессоре, – что где-нибудь в Елисаветграде, Кишиневе, Симферополе, вообще на юге, в Одесском учебном округе, существует учитель гимназии словесник, который, не превратившись в «человека в футляре», и в преподавании старается зажигать сердца учащихся, и участвует во всех просветительных и научных обществах, которые так или иначе борются с провинциальной тьмою, и выступает, когда нужно в прессе, то чаще всего это окажется ученик покойного Александра Ивановича» [7].

В 70 и 80-е годы Кирпичников, помимо лекций в университете, занятий научной деятельностью, продолжает преподавать и в средних учебных заведениях, не теряя связи со школой. Живой интерес к ней отразился в ряде подготовленных им пособий [8]. В учебнике «История русской словесности, древней и новой» А.Д. Галахова им написан раздел «Духовные стихи». Позже он выступил в качестве редактора учебника А.И. Незеленова «История русской словесности для средних учебных заведений», изданном после смерти автора [9].

Своеобразным итогом его связями со школой можно считать сборник «Педагогические очерки», куда он поместил публикации более чем за двадцатилетний период своей деятельности [10]. «“Педагогические очерки”» профессора Кирпичникова, – отмечает рецензент, – возбуждая, но не всегда удовлетворительно разрешая спорные вопросы нашего среднего образования, тем не менее, читаются с большим интересом, так как независимо от точки зрения автора они касаются многих жизненных и еще далеко не разрешенных вопросов нашей школы» [11].

Последние годы жизни (с 1899 года) Кирпичников читает лекции в Московском университете по истории новой русской литературы, несколько лет исполняет обязанности декана историко-филологического факультета, принимает активное участие в разных комиссиях по преобразованию учебных заведений и педагогических курсах [12], состоит членом-учредителем Московского педаго-

---

[7] Левитский А. Из студенческих воспоминаний (памяти А.И. Кирпичникова и А.И. Маркевича, профессоров Новороссийского университета). С. 115.

[8] Кирпичников А. Теория словесности с приложением стилистических задач и переводов из Лессинга и Шиллера. М., 1878. 104 с. ; Кирпичников А. История русской литературы для учащихся. 2-е изд., испр. и доп. М., 1880. 128 с.

[9] Незеленов А.И. История русской словесности для средних учебных заведений (с древнейших времен до Карамзина) / под ред. А.И. Кирпичникова. 8-е изд. М., 1899. 239 с.

[10] Кирпичников А.И. Педагогические очерки (1867–1888). М., 1890. 187 с.

[11] М.С. Проф. А.И. Кирпичников. Педагогические очерки (1867–1888) // Русская школа. 1891. № 4. С. 180.

[12] См. напр.: Кирпичников А. Учительские курсы в Рязани в июне 1898 г. // Педагогический листок. 1899. Кн. 5. С. 494–504.

гического общества, выступает в качестве сотрудника во многих педагогических журналах, является товарищем председателя Общества любителей российской словесности [13].

Стремление Кирпичникова заострять внимание на острых проблемах преподавания словесности проявилось уже в одной из первых методических статей «О разборе образцов иностранной литературы в наших гимназиях» [14], отразившей и его научные интересы, и позицию по ряду актуальных для того времени педагогических вопросов. Отмечая важность гимназического предмета «Словесность» и сложность его преподавания, Кирпичников пишет: «В ряду предметов гимназического курса так называемая Словесность должна занимать едва ли не первое место по тому отношению, в котором различные отрасли знания стоят к развитию учащихся.

Но нет ни одного предмета, столь неопределенного и неясного даже в понятии самих преподавателей, что яснее всего доказывается частым изменением программ, всеобщим недовольством ходом этого дела в наших гимназиях и других средних учебных заведениях и полнейшим отсутствием руководств» [15].

Свою статью Кирпичников неслучайно начинает с критического анализа программ по словесности, созданных в последнее десятилетие. Образовательные реформы конца 1850-х – 1860-х годов привели и к бурному развитию методической науки. «Столкновение разных точек зрения, различных методических концепций рождало новые идеи, содействовало развитию теории и практики преподавания словесности. Методические работы 60–80-х годов носили чаще всего полемический характер», – характеризует то время современный исследователь истории методики В.Ф. Чертов [16]. Кирпичников ни одну из программ не считает в полной мере удовлетворительной. По его мнению, «буслаевская» программа 1864 года слишком перегружена литературным материалом, и поэтому практически ее сложно выполнить [17]. Последняя программа, предложенная съездом учителей Московского учебного округа в 1866 году, несмотря на проведенное сокращение, тоже не лишена недостатков – в ней отсутствуют памятники древней русской литературы и образцы иностранной словесности [18].

Выступая против изучения в гимназиях отдельного курса истории литературы, Кирпичников в то же время считает, что разбор любого произведения настоятельно требует историко-литературного элемента: «Писателя, в особенности

---

[13] Интересные биографические сведения можно найти в статье: Заманова И.В. Житель Кастеля-Приморского А.И. Кирпичников // Историческое наследие Крыма. 2006. № 15. URL : http://www.commonuments.crimea-portal.gov.ua/rus/index.php?v=1&tek=99&par=74&l=&art=515.

[14] Кирпичников А. О разборе образцов иностранной литературы в наших гимназиях // Циркуляр по Московскому учебному округу. 1868. № 4. С. 15–25.

[15] Там же. С. 15.

[16] Чертов В.Ф. Русская словесность в дореволюционной школе. М., 1994. С. 49.

[17] Программа русского языка и словесности для желающих поступить в студенты Императорского Московского университета. М., 1864. 46 с.

[18] Съезд учителей русского языка и словесности в гимназиях Московского учебного округа // Циркуляр по Московскому учебному округу. М., 1866. Приложение 8.

далекого от нас, по нашему мнению, невозможно читать без историко-литературных объяснений… Нет поэта, который не зависел бы от предшествующих, который был бы, так сказать, оторван от почвы» [19]. Без истории литературы, по мнению учителя, невозможна художественная оценка произведений, потому он и полагает необходимым введение историко-литературных обзоров.

Наибольшие возражения вызывает у Кирпичникова заметное сокращение в программе образцов иностранной словесности. «Иностранная литература, – с сожалением пишет он, – совершенно изгнана из программы, и в наш университет могут попасть молодые люди, едва знакомые с именем Гомера и Шекспира по учебникам всеобщей истории и не читавшие ни строчки из них» [20]. Этот крупный пробел отражается на общем развитии учеников, и в первую очередь на преподавании русской литературы, которая изучается без всякой связи с общим ходом литературного развития.

И хотя некоторые учителя по собственному почину изучают иностранных писателей, большинство отказываются от этого, мотивируя это тем, что этих авторов нет в программе, а главное, не хватает времени для их прохождения. Основываясь на личном преподавательском опыте, Кирпичников считает: время найти можно, следует лишь уплотнить программу. «Во многих гимназиях, – утверждает он, – во 100 уроков русской словесности в V классе назначается разобрать одну былину, два больших отрывка из «Слова о полку Игореве» и 2 или 3 отрывка из Нестора» [21]. Если сократить такое статарное чтение, времени окажется достаточно для разбора нескольких образцов иностранной словесности.

Одним из первых Кирпичников затрагивает важную методическую проблему критериев отбора произведений иностранной словесности для изучения в школе (до этого вопрос о критериях возникал преимущественно относительно произведений отечественной словесности). Так, произведения, изучаемые в гимназии, должны иметь высокое художественное значение, быть интересными в историческом отношении, доступными учащимся по содержанию и форме, иметь хороший перевод на русский язык.

А.И. Кирпичников приводит и перечень произведений, отвечающих данным критериям и достойных включения в гимназическую программу: Гомер (по 1 песне из «Илиады» и «Одиссеи»), Софокл (1 трагедия), Аристофан (1 комедия), Пиндар (лирика), Фукидид (история), речь Цицерона, сатира и ода Горация, Данте (2 песни), отрывок из «Песни о Нибелунгах», Шекспир, Сервантес, Скотт, Шиллер, Гете, Диккенс, Тассо, Свифт, Мольер. Не ограничиваясь теорией, автор предлагает и примерный план работы над произведением зарубежной литературы.

Следующая статья Кирпичникова посвящена не менее важной проблеме – внеклассному чтению учащихся [22]. Он отмечает, что, несмотря на перенасыщен-

---

[19] Кирпичников А. О разборе образцов иностранной литературы в наших гимназиях. С. 19.

[20] Там же. С. 20.

[21] Там же. С. 21.

[22] Кирпичников А. Внеклассное чтение // Циркуляр по Московскому учебному округу. 1868. № 7. С. 22–35.

ность и трудновыполнимость программы по словесности, она все равно не вмещает всех произведений, необходимых для чтения. Этот недостаток необходимо восполнять домашним чтением. Отметив влияние чтения на умственное и нравственное развитие учащихся, Кирпичников формулирует общие требования к организации в учебном заведении внеклассного чтения (увеличение в несколько раз количества книг в школьных ученических библиотеках; разрешение ученикам старших классов пользоваться учительскими библиотеками; дозволение ученикам пользоваться книгами из школьных библиотек на летних каникулах; возобновление прежде широко распространенных литературных вечеров; участие в руководстве внеклассным чтением не одного инспектора, библиотекаря, учителя русского языка и словесности, но и всего преподавательского коллектива). Основываясь на собственном преподавательском опыте, Кирпичников дает расширенные, обоснованные рекомендательные списки как русской литературы, так и зарубежной для чтения в низшем, среднем и старшем отделениях гимназии.

В 1869 году Кирпичников проводит летний отпуск в Гейдельберге, где слушает лекции в университете, готовясь к будущей научной деятельности, и активно общается с германскими преподавателями и студентами. Результатом этой заграничный поездки явилась статья, имеющая преимущественно публицистический характер, свидетельствующая о широте интересов автора, отражающая его внимание не только к проблемам науки, методики, но и к вопросам труда и быта учителя [23].

Цель, которую ставит перед собой автор, – сравнить положение в обществе, материальное благополучие, занятость, подготовку к урокам русских и германских преподавателей гимназии. Увиденное, без сомнения, поразило его, и, хотя Кирпичников специально оговаривает, что излагает только факты, «воздерживаясь от собственных суждений», сравнение явно не в пользу российского учителя.

Анализируя внешнюю сторону жизни отечественного педагога и ее внутреннее содержание, Кирпичников выделяет два типа учителей. Первый, уже исчезающий тип, сохранился лишь в провинции, где учитель живет одним гимназическим жалованием и имеет много свободного времени, зато мало денег. Автор безжалостен в его характеристике: «Свободное время редко употребляет он на что-то полезное. Игра в карты, переливание из пустого в порожнее в беседах с товарищами и знакомыми, долгий и крепкий сон после обеда и бесцельное глазение на улицу, часто бывают его единственными занятиями в свободное время» [24].

Другой тип, преимущественно столичный, но все чаще появляющийся и в провинции, – учитель, активно занимающийся частными уроками. Он очень много работает, везде не успевает, немало зарабатывает, но и много тратит. Кирпичников описывает день такого учителя гимназии: частный урок утром,

---

[23] Кирпичников А. Учитель гимназии в Германии и в России // Педагогическое обозрение. 1869. № 9. С. 13–26.

[24] Кирпичников А. Учитель гимназии в Германии и в России. С. 14.

потом 3–4 урока в гимназии, затем вновь несколько частных уроков, так что раньше 9 часов вечера он редко возвращается домой. После такого труда учитель совсем мало, 1–2 часа, может потратить на проверку тетрадей или подготовку к новым урокам. Педагогические журналы такой учитель почти не читает, уроки в гимназии проводит формально, стремления к совершенствованию не имеет.

Немецкий учитель в быту более скромен и куда более ответственно относится к своим учительским обязанностям. Служба в гимназии для него – главный и единственный источник дохода. Частные занятия в немецких гимназиях – очень редкое исключение, потому и учитель в школе нацелен на результат, а не на формальное проведение уроков. Он добросовестно готовится к занятиям, читает научные и методические работы, повышает свою квалификацию в надежде получать более высокое вознаграждение за труд.

Очевидно, неслучайно после посещения Германии и знакомства с постановкой образования в этой стране Кирпичников формулирует справедливую, но, к сожалению, не имеющую отношения к России ни того времени, ни современной, мысль о том, что ход воспитания в стране зависит, в первую очередь, от уровня развития и жизни учителей. «Воспитатели, – пишет Кирпичников, – могут иметь плохое положение в обществе, не пользоваться его уважением, их могут презирать другие общественные деятели за их бедность, за их с виду незначительное дело – возню с ребятишками… Но дело учителя – святое и великое дело: в то время как в политике администраторы и государственные люди имеют влияние только на настоящее, учитель действует на будущее поколение, он образует историю» [25].

В другой статье, также написанной по германским впечатлениям, Кирпичников касается уже непосредственно преподавания словесности [26]. «В Германии, – утверждает автор, – дело воспитания и обучения поставлено несравненно лучше, чем у нас; там никто не жалуется на неясность задач преподавания; поэтому мы думаем, что для наших читателей не бесполезны будут сведения о том, как идет там этот труднейший для нас предмет» [27]. В этой публицистической статье Кирпичников обращает внимание на то, что можно было бы использовать и в российской школе. Так, он отмечает, что при меньшем количестве часов в немецких гимназиях на изучение орфографии и этимологии результаты лучше и не только потому, что немецкая орфография легче. У них преподаватели всех предметов требуют орфографической правильности в письменных упражнениях и правильного устного изложения: «такие совокупные действия всех преподавателей приносят больше пользы, нежели увеличение даже вдвое часов преподавания отечественного языка» [28]. Другой положительный момент заключается в том, что в Германии с 1 класса начинают учить письменно излагать содержание (у нас же

---

[25] Там же. С. 13–14.

[26] Кирпичников А. О преподавании отечественного языка и словесности в немецких гимназиях // Журнал Министерства народного просвещения. 1870. № 5–6. Ч. 149. С. 66–80.

[27] Там же. С. 67.

[28] Кирпичников А. О преподавании отечественного языка и словесности в немецких гимназиях.

к этому приступают лишь в 5 классе). Все это приводит к тому, что наши учащиеся старших классов неспособны строить правильно письменную речь: «ученик пишет каким-то детским языком или как иностранец, едва выучившийся говорить по-русски» [29].

Более всего впечатляют Кирпичникова немецкие программы по языку и словесности, регламентирующие последовательность и объем изучаемого материала (он даже приводит в тексте статьи две программы разных гимназий). Мало того, что в стране нет общей программы, которая объединяла бы все гимназии, но даже в отдельно взятой гимназии программы меняются каждый год, и учитель сам вправе решать, какие произведения определенного автора он будет изучать.

Не обходит стороной Кирпичников и один из острых вопросов преподавания словесности – ученические сочинения. Специально ознакомившись с ученическими тетрадями и с тем, как их проверяют, он находит немало поучительного. Например, в старших классах «замечания учителя касаются не орфографических или стилистических ошибок, а исключительно содержания; они кратки, ясны и предлагаются по большей части в форме *мнения* учителя, которого может и не разделять ученик, если имеет для этого основания» [30]. За орфографические ошибки учителя в Германии не снижают отметки за работу, и при этом с грамотностью ситуация у них лучше, чем у нас: «Учитель отнюдь не приходит в ужас, если он в сочинении ученика, готовящегося через два месяца окончить полный курс гимназии, найдет несколько орфографических ошибок. Он подчеркнет их синим карандашом и удивленному путешественнику из русских педагогов скажет очень спокойно: «Да, это ошибки, ведь это со всяким может случиться». Он не поверил бы, что у нас за две такие случайности может быть закрыт университет для молодого человека, вполне развитого и безукоризненно знающего свое дело во всех других отношениях» [31].

Для убедительности Кирпичников насыщает статью разнообразным вспомогательным иллюстративным материалом: это и программы по словесности немецких гимназий, и подробные конспекты уроков в средних и старших классах, которые он посещал, и план работы учителя по подготовке к сочинению, и даже текст одного из сочинений, написанных немецким гимназистом.

И хотя статья, как и предшествующая, заканчивается замечанием, что автор указывал лишь на факты, стремясь воздержаться от собственной оценки и предоставив общий вывод читателям, хорошо заметна позиция болеющего душой педагога-гражданина, видящего в отечественной системе образования недостатки и стремящегося их исправить.

Наиболее полно методические взгляды Кирпичникова представлены в статье «К вопросу о программе русской словесности в наших гимназиях», напеча-

---

[29] Там же. С. 67.
[30] Там же. С. 75.
[31] Там же. С. 67–68.

танной в «Журнале Министерства народного просвещения» [32]. Эта публикация – отклик на продолжающуюся полемику о программах по словесности для гимназий. В последнее десятилетие в связи с реформами образования «во всех учебных округах переменилось по нескольку учебных программ русской словесности, и каждая вновь составившаяся программа вскоре вызывала осуждение и казалась устаревшею» [33]. Кирпичников же считает что «вообще полемика, предшествующая составлению учебной программы, значительно облегчает дело ее составителей; известно, правда, что спорящие редко приходят к соглашению, но все-таки спор уясняет и очищает взгляды каждого из них» [34].

Непосредственным поводом к написанию статьи явилась публикация преподавателя Кронштадтской гимназии, а позже автора многих пособий и учебников П. Смирновского [35]. Откликаясь на распоряжение попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, Смирновский проводит подробный критический разбор существующей программы по русской словесности для старших классов и предлагает свой вариант. Он считает, что программу следует строить преимущественно не по хронологическому, а по жанрово-видовому принципу от народной словесности к литературе. Поэтому в 5 и 6 классах следует изучать эпос (сказки, басни, пословицы, былины, греческий эпос, баллады, поэмы, записки, письма, повести, романы). Вторую часть 6 класса посвятить изучению лирической поэзии: народной лирике, стихотворениям (А.В. Кольцов, В.А. Жуковский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.А. Некрасов, В.И. Майков, М.В. Ломоносов, Г.Р. Державин), сатирам (А.Д. Кантемир, Н.А. Некрасов). В 7 классе проходить драматическую поэзию: трагедию (Софокл, В. Шекспир), драму (А.С. Пушкин «Борис Годунов», А.Н. Островский), комедию (Аристофан, Д.И. Фонвизин, А.С. Грибоедов, А.Н. Островский), а историю отечественной словесности нет необходимости изучать подробно: ее можно дать в виде краткого очерка в конце 7 выпускного класса.

Наибольшее возражение у Кирпичникова вызывает то, что в предшествующей программе Санкт-Петербургского учебного округа, и программе, предложенной Смирновским, слишком большое значение придается теории словесности. Такого предмета, по мнению Кирпичникова, не существует: «В век ложного классицизма существовали, как известно, «риторика» и «пиитика» с учением об изобретении, расположении и проч., и знание этих «наук» считалось обязательным для всякого образованного человека. Новое литературное движение устранило эти предметы из учебного курса» [36]. Современные учебники по теории словесности представляют собрание самых разнообразных сведений из пси-

---

[32] Кирпичников А. К вопросу о программе русской словесности в наших гимназиях // Журнал Министерства народного просвещения. 1871. № 8. С. 146–155.

[33] Там же. С. 146.

[34] Там же.

[35] Смирновский П. Заметка о программе русской словесности // Журнал Министерства народного просвещения. 1871, февр. С. 79–91.

[36] Кирпичников А. К вопросу о программе русской словесности в наших гимназиях // Журнал Министерства народного просвещения. 1871. № 8. С. 149.

хологии, логики, эстетики, стилистики, истории литературы и пр. Не существует в этой науке пока еще и точных, общепринятых определений, хотя «первое и необходимое условие при преподавании всякого учебного предмета в гимназиях есть ясность, определенность, несомненность сообщаемых фактов» [37]. Поэтому путь изучения литературы по родам и видам, предложенный Смирновским, вызовет, считает Кирпичников, целый ряд противоречий, которые не в силах разрешить ученик. Например, на чем основано деление Смирновским лирики на народные песни, стихотворения и сатиры, и почему стихотворения Н.А. Некрасова отнесены к сатире. «А какие из его стихотворений сатиры, – иронически замечает Кирпичников, – какие нет, и сам г. Некрасов, вероятно, не объяснит» [38].

Примечательно, что несколько лет спустя Кирпичников под влиянием книги известного филолога и историка литературы Я. Ваккернагеля «Поэтика. Риторика. Стилистика» пересмотрит свое отношение и напишет учебное пособие по теории словесности для мужских и женских гимназий и реальных училищ [39]. «Предлагаемый учебник, – отмечает Кирпичников в предисловии к изданию, – есть систематизированный свод тех немногих теоретических сведений, которые необходимы учащемуся, чтобы понимать изучаемые им литературные произведения со стороны формы и чтобы не затрудняться пониманием терминов, которые он встретит в теории литературы» [40]. Справедливости ради следует отметить, что пособие, одобренное Ученым комитетом при Министерстве народного просвещения, получило достаточно суровую критическую оценку рецензентов [41].

Соглашаясь с П. Смирновским в том, что в 5 классе немыслимо изучать произведения русской словесности до Н.М. Карамзина, А.И. Кирпичников выступает против их включения и в «краткий очерк хода развития русской словесности» в конце 7 класса, так как «преподаватель не будет иметь возможности прочесть даже отрывки из этих произведений, а рассуждения о писателях без знакомства с их произведениями приучают только к неосновательности и фразерству» [42].

В статье Кирпичников не ограничивается критическими замечаниями в адрес существующих программ и программы, предложенной Смирновским, и предлагает свой вариант, в основу которого положен хронологический принцип. Изучение словесности в 5 классе, по его мнению, следует начинать с пропедевтического курса, включающего знакомство с элементарными теоретиче-

---

[37] Там же. С. 150.

[38] Там же.

[39] Кирпичников А. Теория словесности с приложением стилистических задач и переводов из Лессинга и Шиллера. М., 1878. 104 с.

[40] Там же. С. 1.

[41] См. напр.: Мандельштам И. «Теория словесности» Кирпичникова, «Теория словесности» Белявского // Педагогический музей. 1878. № 1. С. 119–120 ; Кирпичников А. Теория словесности с приложением стилистических задач и переводов из Лессинга и Шиллера // Педагогическая хроника : еженедельное приложение к журналу «Семья и школа». 1878. № 29. С. 660–661.

[42] Кирпичников А.К. вопросу о программе русской словесности в наших гимназиях. С. 151.

скими понятиями и навыками разбора произведений разных родов. Далее изучается «Народная поэзия» (сказки, былины, песни). В 6 и 7 классах изучается историко-литературный курс: в 6 классе – история русской литературы до Петра I включительно с подробным разбором ряда произведений и отрывков; в 7 классе – история русской литературы от Петра I с чтением и разбором произведений или их отрывков.

Попутно А.И. Кирпичников высказывает в статье ряд соображений, касающихся других вопросов изучения словесности, в том числе близкой ему зарубежной литературы. Так, он не считает необходимым делать общую программу по словесности для мужских и женских гимназий. Курс словесности в женских гимназиях должен быть обширнее: в нем можно сократить изучение памятников допетровского периода, но включить в переводе зарубежную литературу (от Гомера, Софокла до Шекспира, Скотта, Диккенса, Гете и др.). Связано это с тем, что в мужских гимназиях преподается еще два древних языка и юноши имеют большие возможности для знакомства с классическими литературными произведениями (Цезарь, Цицерон, Вергилий, Гораций и др.). Кроме того, женщины заканчивают свое образование в гимназии, а для мужчины гимназический курс – это только подготовка к курсу университетскому.

Не так часто крупные ученые связывают свою научную деятельность с широкими и живыми интересами общества, со школьным делом. А.И. Кирпичников умел сочетать серьезную исследовательскую работу с проблемами школьного преподавания русского языка и словесности. В соответствии с прогрессивными веяниями в педагогике он выступал против формального изучения литературы. Поднимая в своих методических и публицистических статьях волнующие учителей-словесников и его лично вопросы, Кирпичников, несомненно, давал толчок к развитию научно-методической мысли. И если сам не всегда правильно решал конкретный трактуемый вопрос, то помогал другим приходить к более справедливым заключениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Заманова, И.В. Житель Кастеля-Приморского А.И. Кирпичников [Электронный ресурс] // Историческое наследие Крыма. – 2006. – № 15. – Режим доступа : http://www.commonuments.crimea-portal.gov.ua/rus/index.php?v=1&tek=99&par=74&l=&art=515.

2. Кирпичников, А. Этимология русского языка [Текст] / А. Кирпичников, Ф. Гиляров. – М., 1866 (Тип. Грачева). – 88 с.

3. Кирпичников, А. Русская хрестоматия для низших классов гимназий [Текст] / А. Кирпичников, Ф. Гиляров. – М., 1869.

4. Кирпичников, А. Внеклассное чтение [Текст] // Циркуляр по Московскому учебному округу. – 1868. – № 7. – С. 22–35.

5. Кирпичников, А. Историческая хрестоматия для старших классов [Текст]. – Ч. 1 : Русская литература. – М., 1869.

6. Кирпичников, А. История русской литературы (для учащихся) [Текст]. – М., 1869. – 120 с.

7. Кирпичников, А. История русской литературы для учащихся [Текст]. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1880. – 128 с.

8. Кирпичников, А. К вопросу о программе русской словесности в наших гимназиях [Текст] // Журнал Министерства народного просвещения. – 1871. – № 8. – С. 146–155.

9. Кирпичников, А. О преподавании отечественного языка и словесности в немецких гимназиях [Текст] // Журнал Министерства народного просвещения. – 1870. – № 5–6. – Ч. 149. – С. 66–80.

10. Кирпичников, А. О разборе образцов иностранной литературы в наших гимназиях [Текст] // Циркуляр по Московскому учебному округу. – 1868. – № 4. – С. 15–25.

11. Кирпичников, А.И. Педагогические очерки (1867–1888) [Текст]. – М., 1890. – 187 с.

12. Кирпичников, А. Синтаксис русского языка применительно к правописанию. (Курс III-го класса) [Текст]. – М., 1869 (Тип. Грачева). – 80 с.

13. Кирпичников, А. Теория словесности с приложением стилистических задач и переводов из Лессинга и Шиллера [Текст]. – М., 1878 (Тип. Риса). – 104 с.

14. Кирпичников, А. Теория словесности с приложением стилистических задач и переводов из Лессинга и Шиллера [Текст] // Педагогическая хроника : еженедельное приложение к журналу «Семья и школа». – 1878. – № 29. – С. 660–661.

15. Кирпичников, А. Учитель гимназии в Германии и в России [Текст] // Педагогическое обозрение. – 1869. – № 9. – С. 13–26.

16. Кирпичников, А. Учительские курсы в Рязани в июне 1898 г. [Текст] // Педагогический листок. – 1899. – Кн. 5. – С. 494–504.

17. Левитский, А. Из студенческих воспоминаний (памяти А.И. Кирпичникова и А.И. Маркевича, профессоров Новороссийского университета) [Текст] // Вестник воспитания. – 1906. – № 8. – С. 83–117.

18. Мандельштам, И. «Теория словесности» Кирпичникова, «Теория словесности» Белявского [Текст] // Педагогический музей. – 1878. – № 1. – С. 119–120.

19. М.С. Проф. А.И. Кирпичников. Педагогические очерки (1867–1888) [Текст] // Русская школа. – 1891. – № 4. – С. 178–180.

20. Незеленов, А.И. История русской словесности для средних учебных заведений (с древнейших времен до Карамзина) [Текст] / под ред. А.И. Кирпичникова. – 8-е изд. – М., 1899. – 239 с.

21. Программа русского языка и словесности для желающих поступить в студенты Императорского Московского университета [Текст] : программа. – М., 1864. – 46 с.

22. Смирновский, П. Заметка о программе русской словесности [Текст] // Журнал Министерства народного просвещения. – 1871, февр. – С. 79–91.

23. Съезд учителей русского языка и словесности в гимназиях Московского учебного округа [Текст] // Циркуляр по Московскому учебному округу. – М., 1866. – 61 с. Приложение 8.

24 Чертов, В.Ф. Русская словесность в дореволюционной школе [Текст] / МПГУ имени В.И. Ленина. – М., 1994. – 130 с.